

Стена. - с. 15. - 1995. - 10 марта. -

“Когда нуждаешься в людях - приходится приноравливаться”

С.Ф.

В СПЕКТАКЛЕ “Глубоко черный цвет”, недавно вышедшем на Малой сцене “Балтийского дома”, одну из главных ролей играет Сергей Кузнецов. Многим, думаю, знакомы его работы в Театре на Литейном. К примеру, Эдгар в шекспировском “Короле Лире” (постановка Геннадия Тростянецкого). На эту роль Кузнецова, собственно, и

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ нам заочно персонаж Кузнецова появляется, когда Лир уже совершил непоправимую ошибку, изгнав Кента с Корделией и отдав корону, а Эдмунд успел замыслить и частично осуществить свое намерение очернить сводного брата Эдгара в глазах отца.

Прежде чем восстановить свое доброе имя, герою нужно выжить. Времени на патетическую декламацию у него нет.

При всех своих недостатках, шероховатостях работа Кузнецова сразу запомнилась. Его Эдгар не расплывается в крутом вареве многочасового спектакля. А если актера удалось разгадать - это основание всмотреться в него пристальнее. Ощущение непохожести на других происходит скорее всего от способности этого актера находить убедительные, не какие-нибудь, а свои пути в каждой новой роли.

Сергей Кузнецов родился в Омске. Учился в Москве. Работать приехал в Ленинград. За двенадцать лет сменил четыре театра. Чуть не распрощался с актерством. К 1990 году обосновался в Театре имени Ленинского комсомола - нынешнем “Балтийском доме”.

Шут Оселок, созданный там Кузнецовым в комедии Шекспира “Как вам это нравится” (постановка Татьяны Казаковой), выделялся среди других персонажей, опять-таки в первую очередь своей человеческой отчетливостью. У Оселка намечалась своя жизнь, трогательно смешные отношения с пастушкой Одри. Забавно вышагивал он с гордым видом припадая на одну ногу, чтобы Одри не стеснялась своей хромоты.

Да, конечно, кузнецовский Оселок, как и все персонажи этого актера, обладал взрывчатым темпераментом. Он то бормотал, то выкрикивал полуженные шуточные глупости, бранился, гримасничал, передразнивал. Но каждая выходка - без репризной подачи, в ясном, иной раз жестковатом рисунке.

Нет, Кузнецов не из тех, кто лишь импульсивно играет неуравновешенных людей. Все, что он делает, делает осмысленно.

Уже на Литейном Кузнецова ввели в спектакль Геннадия Тростянецкого “Скупой” (по Мольеру) на роль Валера, который по воле режиссера начинает второе действие. В зале горит свет, не все еще расселись, а Валер принялся за уборку перед ужином Гарпагона. Кузнецов не играет в хлопоты. Иначе можно

было бы счесть Валера угодливым лакеем - в то время как он лишь притворяется. Деловито, не торопясь расхаживает с огромной шваброй, по-хозяйски оглядывая зал.

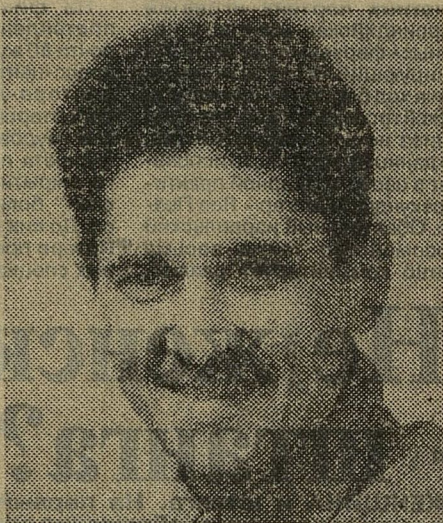
Кузнецов - третий по счету Валер, ему предстояло освоить давно определенные качества этого персонажа. Надо признать, актеру удалось обжить в роли, даже обзавестись кое-каким имущественным. Валер тараторит, заикается, порой доводит речь до нечленораздельного бульканья. После наиболее громких слов имитирует охо, превращая каждую реплику в трюк. Но делает он все это с подозрительной основательностью. Актер как бы упорно открывает призрачность, бессодержательность уже самой формы существования своего персонажа и именно это делает содержанием роли.

Валер оказывается в щекотливом положении. Он должен отстаивать позицию своего хозяина Гарпагона, одновременно давая понять Элизе, что на самом деле он - на ее стороне. Он говорит без умолку, переходя от одного спорщика к другому. Обращаясь к Гарпагону, он в ораторском запале машинально тербит ухо. Но не свое, а гарпагоновское. Когда Кузнецов опять тянет руку к голове Гарпагона, Семен Фурман предостерегающе вскрикивает “Ухо!”. В этой шуточной игре актеры прекрасно взаимодействуют друг с другом и тем доставляют истинное удовольствие зрителям.

В последнем монологе Валер мучительно разыгрывает своего рода балаганное представление, мелькают обрывки фраз, диалоги, шаржированные образы героев. Ничем, кроме раздражения, доходящего до злобы, пафос Валера не подкреплён. Глядя на него, можно подумать, занесло человека неведь куда нахлебался. Подавись вперед, Валер Кузнецова глухо произносит, одновременно выпрямляясь. “Совесть, правда, страдает от этого малость. Но когда нуждаешься в людях, приходится приноравливаться”.

Притворяться вынужден и Эдгар в “Короле Лире”. Очень долго с завидной изобретательностью он приноравливается к враждебному миру, чтобы в конце концов остаться едва ли не в

пригласили два года назад, когда незадолго до премьеры заболел актер, поначалу репетировавший Эдгара. Времени для работы над ролью было немного, и все же вскоре у Кузнецова проступила внятно рассказанная история мытарств человека, оказавшегося в водовороте нештучных событий.

полном одиночестве. Чем он будет жить? Ради чего?

Сергей Кузнецов отлично разоблачает сценические мнимости, мастерски играя ими. Доступно ему и подлинное сопереживание. Как бы то ни было, на театральном горизонте актер не пропадет.

Подтверждение тому - новая работа актера в театре “Балтийский дом” (“Глубоко черный цвет” Тараса Дрозда в постановке Александра Исакова).

Герой Кузнецова - один из воспитанников интерната для слепых. Пупа, так его называют, не претендует на особо чуткое к себе отношение, не боится выглядеть смешным, неловким. Это фигура анекдотическая, но не жалкая. Что-то в нем может показаться утрированным, слишком “кузнецовским”. Скажем, преувеличенно порывистые (для человека, от рождения лишенного зрения) угловатые движения. Да и наблюдательность, умение подмечать повадки людей явно подарены герою исполнителем. Не без умысла, надо полагать. Ведь забавные выходы Пупы, вроде той, когда он, подбоченясь, якобы разглядывает незнакомую гостью, неожиданно выявляют фальшь, наигранность привычных интонаций и жестов окружающих. Кузнецовский герой прикидывается балагурит, а не копирует чужое, чуждое. Он не завидует и потому, наверное, искреннее и отзывчивее иных зрячих.

Что ж, актеру не в первый раз удалось создать живой, обаятельный сценический характер. Будем надеяться - не в последний.

Виктория БОРИСОВА